

Политическое сознание женщин: предвестники кризисного состояния в позднесоветский период

Статья посвящена анализу политического сознания женщин в период перестройки. Автор отмечает, что для этого периода времени был характерен кризис политического сознания, к признакам которого относит: усиление синкретичности сознания, изменение принципа взаимосвязи сознания с реальной жизнью, искажение социального и политического пространства и пр. Рассматривается политизация общественного сознания женщин через вовлечение в общественно-политические процессы. Приведены данные социологических исследований позднесоветского периода.

Ключевые слова: общественное сознание, политическое сознание, женщины, политика, перестройка, кризис общественного сознания, признаки кризиса общественного сознания.

Разнообразие политического сознания складывается в зависимости от прошлого опыта людей, воздействия условий существования в данном обществе. Через опосредованные звенья на политическое сознание влияют геополитические изменения в мире. Нельзя отрицать воздействия социокультурных регуляторов.

Определяющим, формообразующим становится характер непосредственной политической деятельности, взаимодействия субъектов в сфере политики. В доперестроечный период политическое сознание не было ни фрагментарным, разорванным социокультурно, ни монолитным, как в привычном тоталитарном сознании добрежневских времен. Ж.Т. Тощенко отмечает, что «если политические притязания людей, классов, социальных групп, направляемых политическими партиями, учитывают объективный

ход исторического процесса, то политические отношения данной общественно-политической системы развиваются без социальных потрясений и катастроф»¹.

Власть и властные отношения действительно становятся объектом размежевания социальных сил и мерой маргинализации сознания людей в прорывные моменты развития общества. Непосредственное обращение к общеевропейским ценностям М. Горбачева, ставшее идеологической приманкой в перестроечный период, набирало обороты в сознании общества в середине 1980-х гг. Оно было привлекательно: а) приобщением к цивилизации европейского типа; б) обещало европейскую открытость для российского общества; в) изменяло характер социальной мобильности для более или менее респектабельных слоев населения; г) «политический человек во всех его ипостасях»² становился менее завистливым и агрессивным по отношению к благополучным потребительским стандартам жизни; д) способствовало самоочищению общества.

Перестройка вдохновила и вовлекла в практическую политику такие огромные массы людей, что был получен обратный эффект: вместо солидарной преобразующей активности создалась почва для будущего кризиса 1990-х гг. Разрушение нормативно-ценностных устоев общества привело к разрыву социальных связей и отношений, слишком резко изменило сознание общества. На первый план выдвинулись аномические состояния людей и проблема выживания. Кризис в сознании проявлялся: в резком изменении идейных мировоззренческих позиций; в противоречивых объяснениях социальной и политической реальности; в утрате привычных форм и способов решения социально-значимых проблем; в поведенческой амбивалентности; в изменении характера и направленности политического участия; в отходе от принципов терпимости (толерантности) во взаимодействии³.

К числу признаков кризисного политического сознания, сформировавшегося на почве перестройки 1980-х гг., когда внешние вмешательства и внутренняя политическая активность сторонников радикальных изменений подтачивали советский монолит общества, мы относим следующие.

1. Усиление синкретичности сознания. В кризисном сознании появляются фрагментарные, разорванные формы оценки социальной и политической реальности, где сосуществуют суеверия и заблуждения, господствуют предубеждения и политическая стигматизация, ценностные смысловые факторы доминируют над когнитивными, вытесняют научно обоснованные цели и формы интерпретации политической жизни.

2. *Изменение принципов взаимосвязи сознания с реальной жизнью.* Политический реализм становится наивным реализмом, для утверждения которого достаточно здравого смысла и опыта, элементарного политического участия, практическое отношение к политике оказывается доминирующим.

3. *Практика перестает быть надежным верификатором истины.* Обыденное сознание сужает пространство научности, в котором торжествует истина, новизна, корректное отношение к чужим наработкам; ложное сознание, заблуждения не требуют проверки практикой.

4. *Искажение политического и социального пространства.* Политическое сообщество становится резидентным, размещенным на общей территории в соответствии с установленным ранее порядком, но в силу нарушения порядка субъекту трудно сориентироваться в реальном местонахождении дифференцированного сообщества и в исполнении ролей в соответствии со статусно-иерархическими различиями в этом сообществе.

5. *Искажение политических коммуникаций.* Субъект взаимодействия не теряет способность представить в сознании величину, масштабы политических коммуникаций, но под воздействием «расколотой» культуры общества он не может точно определить возможные реакции на свои действия и предугадать ходы противников, значимых других из привычного окружения. Происходит сращение политической жизни, политической коммуникации и интерпретации.

6. *Последствия для наблюдателя (исследователей).* Созерцание реальной политической жизни подчиняется отграничениям, устанавливаемым в зависимости от местопребывания наблюдателя (социолога, исследователя) в пространстве: в расчет берутся те значения, которые придают пространству взаимодействующие субъекты, имеющие позиционные различия в пространственных локализациях⁴.

Что касается политического сознания женщин, то их активный самостоятельный выход на политическую арену в конце 1980 – начале 1990-х гг. не был внезапным, неожиданным. С одной стороны, он был продиктован необходимостью избежать крутых поворотов экономических и политических реформ, консервацией традиционных норм и ценностей, стремлением встроить в реальную практику социально окрашенные интересы слабо защищенных групп населения. С другой – женщинам необходимо было определять долю своего личного участия в реализации установок, позиционных интересов во взаимодействиях с организационными структурами

власти и другими участниками публичной политики. Адаптация сознания женщин к политическим реалиям, расстановке сил в сфере политического проявлялась в заинтересованности в политике, восприимчивости к идеям, настроениям, новым взглядам на привычный политический уклад жизни и т. д.

Позднесоветский период характеризуется как годы консервации политического управления. Косность командно-административной системы поддерживалась идейно-теоретической подпиткой абсолютизации социалистических форм организации общества. Разработчики и носители официальной идеологии содействовали ее распространению, занимая высокие позиции в государственном управлении разных уровней. Общественно-политические идеи и реальная социальная практика, призванная их подпитывать, существовали в отрыве друг от друга. Политическая система была оформлена Конституцией СССР 1977 г. В статье 6 закреплялась руководящая роль КПСС в обществе, что означало ее фактическую монополию на власть. Партия становилась идентичной государственной власти. Объявлялось о непрерывном возрастании руководящей роли партии как закономерности развития советской системы. Конституция провозгласила принципы «подлинно социалистической демократии», основанные на активном участии в управлении широких масс трудящихся, в том числе женщин.

Ряд исследователей придерживаются мнения о том, что существовавшая с 1919 г. квотная система, т. е. негласная партийная разнарядка для женского представительства во власти, давала возможность женщинам активно участвовать в советской государственной политике. Так, численность женщин – депутатов Верховного Совета СССР в 1984 г. составляла 33%, Верховных Советов союзных республик – 36%, автономных – 40%, представительство женщин в краевых, областных, окружных, городских, поселковых, сельских Советах народных депутатов – 50%⁵. Однако анализ фактического участия женщин в деятельности Верховного Совета СССР показывает, что «бюрократические разнарядки относительно выдвижения женщин служили лишь ширмой для решения других вопросов – обеспечения рабоче-крестьянского характера высшего органа власти и сменяемости депутатов»⁶.

Политизация общественного сознания проявлялась в вовлечении в общественные процессы, в зависимости личной судьбы от происходящего в стране и мире. Особенно остро это ощущалось женщинами, сознание которых политизировалось в первую

очередь за счет изменения настроений, мнений, приоритетов. По данным исследования «Образ жизни советских людей»⁷ (1981 г., n = 10150), 58,3% женщин считали важным и очень важным (19,4%) для достижения успеха, благополучия в жизни активное участие в общественной жизни. Преобладающими формами участия женщин в общественной жизни являлись: участие в субботниках, воскресниках («практически всегда» – 56,9%, «довольно часто» – 12,6%), посещение собраний и митингов по месту учебы, работы (43,6% и 16,8%). Заметим, что 49,1% женщин и 32,9% мужчин ответили, что никогда не выступают на митингах и собраниях.

Женщины признавали значимость общественной активности, но лично для себя не видели эту значимость стимулирующим средством вовлеченности в непосредственную общественную жизнь. Анализ их участия в общественной работе (табл. 1) показывает, что при всем многообразии имевшихся видов общественной работы фактическая вовлеченность была низкая. Для женщин преобладающими были выборная работа в партийной, профсоюзной, комсомольской организациях (17,5%) и отдельные временные поручения (34,6%).

Нужно отметить, что в отдельных республиках, областях, городах, на селе действовали женсоветы. Их формирование не было обязательным, они создавались там, где женщины были наиболее активны (особенно активны были женсоветы, объединяющие жен военнослужащих). Именно обновленные в годы перестройки женсоветы станут формой политической мобилизации женщин⁸. Женщины на вопрос об участии в подготовке и обсуждении решений отметили наименьшую степень участия в административных решениях. Сам стиль управления был дисциплинарным при администрировании в хозяйственных структурах или в органах власти. Женщины реже, чем мужчины, участвовали в обсуждении или подготовке решений. Для них эта возможность чаще реализовывалась в работе партийных, профсоюзных, комсомольских организаций (рис. 1).

Распределение ответов женщин на вопрос
«Какой общественной работой Вы занимались ранее
и какую ведете в настоящее время?»
(в % от опрошенных)

Виды общественной работы	Варианты ответов				
	Никогда не занимались (не избирались)	Раньше занимались, сейчас нет	Занимаются только в настоящее время	Занимались раньше и занимаются сейчас	Нет ответа
Выборная работа в партийной, профсоюзной, комсомольской организациях	49,3	31,1	3,7	13,8	2,1
Работа в комиссии при партийном, профсоюзном или комсомольском органе	63,6	21,6	3,9	9,1	1,8
Работа в качестве депутата Совета народных депутатов	89,2	6,5	1,0	2,3	1,6
Работа лектором, пропагандистом, политинформатором, агитатором	71,8	15,5	2,8	8,6	1,3

Работа в многоэтажной, стенной печати	78,9	12,8	1,5	4,7	2,1
Работа в совете бригады, участка и пр.	81,0	8,0	3,1	4,4	3,5
Работа в совете новаторов, НТО, бюро экономического анализа и т. п.	88,8	3,4	1,5	3,1	3,2
Работа в товарищеском суде, ДНД	80,9	10,4	2,5	4,2	2,1
Работа в народном контроле	82,2	9,9	3,1	3,2	1,7
Другая постоянная общественная работа	71,2	11,5	4,1	8,0	5,3
Отдельные временные поручения	40,0	23,7	7,3	27,3	1,7

Источник: Социологическое исследование «Образ жизни советских людей», 1981 г., n = 5693 женщины.

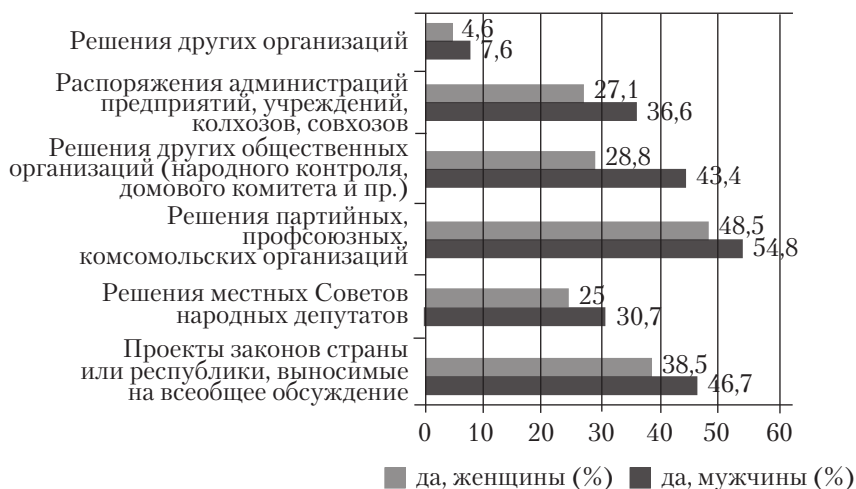

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос
«Участвовали ли Вы за последние 2–3 года
в обсуждении или подготовке (в письменной или устной форме –
на собраниях, заседаниях и т. п.) решений» (n = 10150 чел.)

Источник: Социологическое исследование
«Образ жизни советских людей», 1981 г.

Ограниченные притязания женщин на активное участие в публичной деятельности (выступления на собраниях, активная общественная работа и пр.) представляли собой рудимент исторического доминирования мужчин в политике, с одной стороны, а с другой – были вызваны бытовой и профессиональной нагрузкой женщин. Наличие коммуникационных каналов освещения политических событий и фактов жизни, политических процессов создавали условия, стимулирующие информированность женщин о состоянии сферы политики, характере социальных взаимодействий в пространстве политики. Такое поступательное наращивание в сознании женщин интереса к политике является переходом к осознанию необходимости участия и соучастия в политической деятельности.

Предперестроечное политическое участие женщин предваряет появление маргинального и протестного сознания. Это сознание обобщенно можно назвать предкризисным, когда наращиваются будущие признаки кризисного сознания. Следом за политической

практикой и под очевидным воздействием экономического фактора изменилась социальная практика. В итоге сознание частично деградировало, частично трансформировалось, но социокультурные регуляторы удержали в глубинном слое это сознание как соборное, настроенное на цивилизационную миссию. Однако в последующие «лихие 90-е годы» социальная практика была подвергнута еще более серьезному испытанию, так что в политическом сознании появились фрагментарность, мифологичность, парадоксальность и пр.

Примечания

- ¹ *Тощенко Ж.Т.* Основы политической социологии. М.; Н. Новгород, 1998.
- ² *Тощенко Ж.Т.* Социология власти: генезис идей // Социологические исследования. 2004. № 7. С. 12–23.
- ³ *Бойков В.Э. и др.* Общественное сознание и перестройка. М.: Политиздат, 1990; Социология перестройки / Отв. ред. В.А. Ядов. М.: Наука, 1990.
- ⁴ Политическое сознание и поведение: эволюционизм и мобилизация / Отв. ред. Л.Л. Шпак. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2016.
- ⁵ Сборник статистических материалов (в помощь агитатору и пропагандисту). 1985. М.: Финансы и статистика, 1986.
- ⁶ *Новикова Э.С.* Женщины в политической жизни России // Преображение (Русский феминистский журнал). 1994. № 2. С. 13–18.
- ⁷ Социологическое исследование «Образ жизни советских людей» (рук. Левыкин И.Т., Дридзе Т.М. и др.), проводилось Институтом социологических исследований Академии наук СССР в 1981 г. (n = 10150) [Электронный ресурс] // Банк социологических данных Института социологии РАН. URL: <http://www.isras.ru/Databank.html> (дата обращения: 01.12.2015).
- ⁸ Организационный механизм гендерной политической мобилизации через институты власти // Социальная и политическая мобилизация: микросоциологический анализ / Отв. ред. проф. Л.Л. Шпак. Кемерово: Изд-во Кемеровского государственного университета, 2015. С. 304–324.